

УДК 94(41/99)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.2>

Н. Ф. Вирт

ПРОТЕСТАНТСКИЙ ФАКТОР В ПОБЕДЕ П.ГИНДЕНБУРГА НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В ГЕРМАНИИ 1925 г.¹

В статье рассматривается влияние протестантского сообщества Веймарской республики на президентские выборы 1925 г. Автор анализирует использование религиозных противоречий внутри германского общества для мобилизации электората в поддержку кандидатуры П. Гинденбурга. В статье подчеркивается, что религиозный аспект выборов особенно актуален в рамках изучения государственно-конфессиональных отношений в Германии 20-х гг. XX в. и понимания степени влияния религии на политику.

В исследовании были выявлены причины и особенности формирования предвыборных межпартийных коалиций, а также отмечена роль религиозного фактора в создании «Имперского блока». Новизной работы стал анализ изменений электоральной базы кандидатов после первого тура выборов. Автор объясняет отличия политических симпатий в промышленных и аграрных регионах Германии, а также противоречия в рядах Баварской народной партии воздействием религиозного фактора. В связи с политическим влиянием

религии охарактеризовано участие протестантского духовенства в проведении избирательной кампании в поддержку кандидата от националистических сил. В качестве примера обозначено влияние выдвижения от коалиции СДПГ и партии Центра католика В. Маркса на результаты выборов. Значительная часть протестантского духовенства и протестантских организаций выступила в поддержку П. Гинденбурга. Агитация за протестантского кандидата с церковных кафедр привела к мобилизации консервативного религиозного электората и дальнейшей победе П. Гинденбурга во втором туре президентских выборов 1925 г.

Ключевые слова: протестантизм, президентские выборы, Гинденбург, Веймарская республика, Германия.

Для цитирования: Вирт Н.Ф. Протестантский фактор в победе П.Гинденбурга на президентских выборах в Германии 1925 г. // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С.187–193. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.2

Nikolay F. Virt

THE PROTESTANT FACTOR IN P. HINDENBURG'S VICTORY IN THE GERMAN PRESIDENTIAL ELECTIONS OF 1925²

The article deals with the influence of the Protestant community of the Weimar Republic on the presidential elections of 1925. The use of religious contradictions within German society to mobilize the electorate in support of P. Hindenburg's candidacy is analyzed. The religious aspect of elections is especially relevant in the study of state-confessional relations in Germany in the 1920s and understanding the degree of influence of religion on politics.

The reasons and features of the formation of pre-election inter-party coalitions are revealed. The role of the religious factor in the creation of the «Imperial block» is noted. Changes in the electoral base of candidates after the first round of elections are analyzed. The differences in political sympathies in the industrial and agrarian regions of Germany, as well as the contradictions in the ranks of the Bavarian People's Party under the influence of the religious factor, are explained. The participation of the Protestant

clergy in the election campaign in support of the candidate from the nationalist forces is characterized. The influence of the nomination from the coalition of the SPD and the Center Party of the Catholic V. Marx on the election results is indicated. A significant part of the Protestant clergy and Protestant organizations came out in support of P. Hindenburg. Campaigning for a Protestant candidate from church pulpits led to the mobilization of the conservative religious electorate and further victory of P. Hindenburg in the second round of the presidential elections in 1925.

Key words: Protestantism, presidential elections, Hindenburg, Weimar Republic, Germany.

For citation: Virt N.F. The protestant factor in P. Hindenburg's victory in the German presidential elections of 1925 // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 187–193. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.2

Должность президента Веймарской Германии играла важную роль в политике республики на начальном этапе ее становления. Фридрих Эберт, занявший этот пост в 1919 г., был фигурой, способной удовлетворить политические за-

просы не только сторонников СДПГ, но и широкого круга демократически настроенных немецких избирателей. В период кампании за избрание Ф. Эберта президентом даже часть военной правящей элиты Германии оказывала ему поддержку

1 Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект №20-39-90025 «Веймарская республика в восприятии протестантских церквей и теологов».

2 The work was financially supported by the RFBR grant, project No. 20-39-90025 "The Weimar Republic in the Perception of Protestant Churches and Theologians".

как единому кандидату. На фигуру президента многими возлагались надежды по защите молодого республиканского государства. Именно поэтому в Конституции 1919 г. у президента появился правовой инструментарий для проведения жесткой внутренней политики и недопущения повторения событий Ноябрьской революции. Страх повторения революционных выступлений, консолидировал широкий спектр политических партий и организаций вокруг Ф. Эберта [2, с.114]. Во многом это было возможно из-за его жесткой позиции, занятой в ноябре 1918 г. по вопросам социально-экономического и политического устройства послевоенной Германии.

После неожиданной смерти 28 февраля 1925 г. президента Ф. Эберта республика потеряла важный полюс стабильности. Теперь новый президент Рейха должен был быть избран 29 марта 1925 года. За семь лет своего пребывания в должности Ф. Эберт получил широкое признание за пределами СДПГ. Но, несмотря на свои усилия по построению республики, президент потерял уважение среди части левых, находившихся на более радикальных позициях, нежели социал-демократы. Причем со стороны КПГ он обличался не иначе как предатель дела рабочих. Его личность символизировала сложную ситуацию внутри СДПГ. Партия долгое время колебалась между центристской и радикальной политикой [11, с. 57]. Несмотря на все усилия по формированию единого демократического блока, способного управлять страной после ухода Ф. Эберта с поста президента, подобный блок не был создан.

Стоит отметить, что левые силы во главе с СДПГ, а также остальные демократические движения были абсолютно уверены, что выборы президента, до которых Ф. Эберт не дожил всего 4 месяца (в 1925 г. истек срок его президентских полномочий), привели бы к его переизбранию. Поэтому в левом и демократическом лагерях подготовка к выборам велась слабо и непоследовательно. Никто в СДПГ не предполагал, что возникнет необходимость выдвигать из своих рядов нового лидера способного объединить разнородный политический спектр в одном лице. Поэтому среди демократических сил не нашлось достойной замены умершему президенту. Все лидеры социалистов и демократов оказались недостаточно известны избирателям и, что более важно, не пользовались поддержкой населения.

Совсем иначе обстояли дела у правых. Ими создается специальный комитет, целью которого стал поиск и продвижение единого кандидата от правой оппозиции, способного на равных бороться на предстоящих выборах с кандидатом от социал-демократов. Правые готовились конкурировать с Ф. Эбертом в качестве претендента на избрание на второй срок. Следовательно, правые политические силы изначально ориентировались на ожесточенную предвыборную кампанию.

Сдвиг вправо в политике Веймара начался еще в июне 1920 г., когда правоцентристская Немецкая народная партия (ННП) и антиреспубликанская Немецкая национальная народная партия (НННП) расширили свой электорат [7, р. 209]. Это было вызвано общественным недовольством Версальским мирным договором и возобновлением опасений по поводу беспорядков в рабочем классе, возникших после мартовского путча 1920 года [3, с.223]. Положение дел в политической сфере правых националистов продолжало улучшаться в годы хаоса послевоенной гиперинфляции. В то время как либеральные партии теряли свою поддержку, на политическую арену выходили праворадикальные силы. Многие немцы были разочарованы либеральными преобразованиями и видели в правоконсервативных политических партиях реальную альтернативу сложившейся критической обстановке в стране. Тем более правые часто апеллировали к имперскому прошлому, воспринимавшееся немцами как стабильное и процветающее время, но при этом не требовали восстановления монархии [1, с. 8].

После выборов в рейхстаг в мае 1924 года НННП превратилась в крупнейшую партию в Германии, на нее приходилось около 20% голосов. Веймарские демократы, напротив, почти исчезли из поля зрения, набрав всего 5,6 % против 18,6 % в январе 1919 года. Восторженные националисты восприняли эти признаки как сигнал к активизации своей политической деятельности. Среди населения Германии усилия в объединении националистических партий воспринимались как общее наступление на республику с целью ее свержения [7, р. 210].

Однако резкое увеличение количества голосов, поданных за националистические партии не привело к автоматическому созданию националистического союза всех движений правого толка. Существовали противоречия между НННП и ННП не только по поводу отношения к правящему социал-демократическому президенту, но и по поводу оккупированного Францией Рура, гиперинфляции. Тем более электоральная база у партий была разной, что накладывало отпечаток и на партийные программы и лозунги. В этих обстоятельствах политических разногласий, социальной и экономической нестабильности потребовались месяцы переговоров и вторые выборы в Рейхстаг 7 декабря 1924 г., прежде чем правоцентристский блок, к которому присоединились многие правые, окончательно сформировался в январе 1925 г. во главе с канцлером Гансом Лютером. Однако объединение правых оказалось нестабильным.

Хрупкий характер правящей коалиции проявляется в феврале и марте 1925 г., когда парламентские лидеры и ведущие националистические государственные деятели, объединившиеся в

«Имперский блок», не согласились с общим кандидатом на предстоящих президентских выборах в Германии [5, p.64].

Немецкая народная партия и Немецкая национальная народная партия от лица значительной части правых сил Веймарской Германии в качестве кандидата на пост президента выдвинули бывшего имперского министра внутренних дел и мэра Дуйсбурга Карла Ярреса. Вместе с Конрадом Аденауэром он являлся одним из «великих мэров Рейна» и дважды становился министром в кабинетах В. Маркса и Г. Штрэземана в качестве члена ННП. Для многих правых К. Яррес являлся надпартийным коллективным кандидатом.

Беспартийный подход К. Ярреса подчеркивается в призыве к выборам: «Вот почему немецкие мужчины и женщины [...] объединились, чтобы сформировать беспартийный «Имперский блок», который хочет воспитать кого-то, кто не подчиняется какой-либо партии и чье безупречное имя известно не только в своем собственном доме, но и хорошо звучит по всей стране. [...] Убедитесь, что в течение следующих семи лет судьбой Германии будет руководить человек, который, стоя над партиями, способен ценить и сохранять честь и благосостояние Германии, ее единство!» [9, s.261].

Со своей стороны, социал-демократы выдвинули в качестве единого кандидата премьер-министра Пруссии Отто Брауна. Касательно К. Ярреса социал-демократы отмечали его монархические политические взгляды и обвиняли в желании реставрации германской монархии, а также обличали поддержку его кандидатуры со стороны землевладельцев и промышленников. Партия боролась за самый важный пост в государстве и хотела превратить президентские выборы в «голосование за республику». От партии Центра на выборы отправился Вильгельм Маркс, а КППГ выдвинула своего представителя – Эрнста Тельмана.

По результатам первого тура выборов К. Яррес набрал наибольшее количество голосов по сравнению с другими кандидатами. Однако это все равно не позволило ему получить необходимый процент для того, чтобы быть избранным.

Несмотря на то, что К. Яррес набрал 38,8 % голосов избирателей по всей Германии, силы, стоявшие за ним, понимали, что он не сможет получить большинства голосов во втором туре. К тому же против единого кандидата от правых выступал единый кандидат от СДПГ и партии Центра – В. Маркс, набравший в первом туре 14,5 % и ставший компромиссным решением демократически ориентированных сил. Именно в этот момент выходит на первый план конфессиональная принадлежность кандидатов. В среде правых, и не только правых, протестантов распространяется лозунг отказа от поддержки В. Маркса, он даже именуется «вассалом Папы» [13, s.293]. Начинается долгий процесс избрания единого кандидата

от правых сил, устроивший как национально ориентированную часть буржуазии, так и рядового избирателя, в том числе и из среды рабочих.

Выбор падает на отставного военного Пауля фон Гинденбурга. Многие лидеры правого движения считали, что бывшие заслуги фельдмаршала и его ореол героя Первой мировой войны служили дополнительным стимулом голосовать за него. Харизма П. Гинденбурга простиралась далеко за пределы буржуазного протестантского лагеря, о чем свидетельствует тот факт, что на выборах его кандидатуру поддержала католическая Баварская народная партия [12, s. 120]. Во многом большую роль в таком решении баварцев сыграла их неприязнь к социал-демократам. Бавария еще помнила перегибы, происходившие в период недолговечной Баварской советской республики, и ее жители не хотели видеть на главном посту в государстве лидера левых, которым им представлялся В. Маркс [8, s. 257].

Отдельно стоит сказать о позиции самого П. Гинденбурга по вопросу о его выдвижении на пост президента республики. Будучи человеком преклонного возраста, отставной фельдмаршал не проявлял особого стремления стать лидером государства. На первые обращения со стороны «Имперского блока» он неизменно отвечал отказом. Дополнительным фактором, препятствовавшим выдвижению Гинденбурга, явилось отсутствие единства по поводу его кандидатуры. Г. Штрэземан и некоторые другие лидеры националистов выступали против кандидатуры П. Гинденбурга, так как опасались, что его фигура, прочно ассоциировавшаяся с Первой мировой войной, ухудшит отношения Германии с Францией и Великобританией. Еще большим страхом для крупных промышленников из окружения Г. Штрэземана явился отзыв огромных кредитов, предоставленных Соединенными Штатами для восстановления германской экономики. Однако, не встретив понимания среди остальных правых сил, противники П. Гинденбурга были вынуждены сдаться и принять его в качестве единого кандидата от «Имперского блока».

П. Гинденбург не проводил классической избирательной кампании в строгом смысле слова и отказался выступать на предвыборных митингах. Фельдмаршал считал, что если народ Германии сочтет его достойным должности президента, то его избрание состоится в любом случае. П. Гинденбург подчеркивал, что согласился на предвыборную гонку не из-за своих эгоистических устремлений или из-за жажды власти, а только лишь в ответ на просьбу, с которой к нему обратились граждане Германии: «Немцы разного происхождения и провинций, в сердце которых благополучие Отечества, предложили мне высший пост в государстве. Я подчиняюсь этому призыву, после долгих размышлений, в знак почтения к Отечеству» [4, s.1].

11 апреля 1925 г. П. Гинденбург опубликовал, так называемое «Пасхальное обращение». В нем он обращался ко всему немецкому народу, чтобы показать, что намерен действовать во благо не только тех, кто априори поддерживал его кандидатуру: «Моя жизнь открыта перед всем миром. Я считаю, что даже в трудные времена я выполнял свой долг. Если долг прикажет мне сейчас – без учета партии, личности, происхождения и профессии – действовать в качестве президента на основе конституции, я не потерплю неудачу.

Как солдат, я всегда думал обо всем народе, а не о партиях. Они необходимы в государстве, управляемом парламентом, но глава государства должен стоять над ними и независимо от них, и должен управлять каждым подданным» [4, s.1].

П. Гинденбург также давал понять будущим избирателям, что намерен положить конец атмосфере нестабильности и революционности, царившим в германском обществе на протяжении первой половины 20-х гг. XX в. Помимо этого будущий президент заявлял о необходимости очищения политической сферы от политиканов, чьи действия наносят вред государству: «Я никогда не терял веры в немецкий народ и в поддержку Бога. Но я уже не настолько молод, чтобы верить во внезапные перемены. Никакая война, никакое внутреннее восстание не могут освободить наш скованный и разобщенный народ. Нужна долгая, тихая, мирная работа. Прежде всего, она должна быть избавлена от тех, кто сделал из политики бизнес. Ни одно государство не может существовать без порядка и чистоты в его общественной жизни» [4, s.1].

Старый фельдмаршал апеллировал к авторитету первого президента республики Ф. Эберта, но одновременно с этим заявлял о непоколебимости своих политических устремлений: «Президент особо призван отстаивать святость справедливости. Подобно тому, как первый президент [Эберт]... никогда не отрицал своего происхождения из социал-демократического рабочего класса, так и никто никогда не должен предполагать, что я отказался от своих политических убеждений» [4, s.1].

В обращении отмечались и скрытые нападки на республиканскую форму правления. П. Гинденбург заявлял, что ему неважно какая структура государственного устройства функционирует на данный момент. Он верит, что немецкий дух способен любое государственное устройство обратить во благо Германии, укрепления ее положения в мире и внутри страны: «Я придаю принципиальное значение не форме правления, а духу, который проникает в эту форму. Я протягиваю руку каждому немцу, мыслящему национально, защищающему достоинство немецкого имени, как в Германии, так и за границей, желающему свободы вероисповедания и классового взаи-

мопонимания, и обращаюсь к нему с просьбой: «Помогите мне работать для возрождения Отечества!» [4, s.1].

Выдвижение П. Гинденбурга в качестве кандидата на пост президента всколыхнуло настроения религиозного населения Германской республики. Протестантское духовенство перед вторым туром голосования разделилось на две неравные части. Либерально настроенные демократические деятели церкви выступали за «Народный блок» и призывали протестантов голосовать за В. Маркса несмотря на его католическое вероисповедание. Однако существовала и другая часть – многочисленные пасторы и теологи, призывавшие протестантское население не допустить к власти в стране католика.

Религиозные противоречия в германском обществе привели к тому, что президентские выборы помимо политического стали включать в себя ещё и конфессиональный аспект. Для значительной части немецкого национального протестантского спектра поддержка протестанта П. Гинденбурга являлась делом само собой разумеющимся. Публичная поддержка В. Маркса известными профессорами протестантского богословия (такими как: Адольф фон Гарнак, Мартин Раде, Мартин Дибелиус и Отто Баумгартен), либеральными и религиозно-социалистическими пасторами со стороны церковных функционеров была воспринята как возмутительная.

Избирательная кампания «Имперского блока» в отдельных протестантских общинах, особенно среди сознательных протестантских избирателей, имела существенный успех. Показателен пример Мангейма. Когда представитель демократических сил в рейхстаге Адольф Корелл, протестантский пастор из Ингельхайма, который особенно активно выступал в защиту В. Маркса, должен был выступить на митинге «Народного блока» в Мангейме, ему передали протест десять протестантских женщин, заявивших: «Протестантские женщины Мангейма, объединившиеся в ассоциацию, с неодобрением объявили, что протестантский пастор А. Корелл хочет возвысить свой голос в нашем городе на политическом митинге в защиту католического кандидата. Они расценивают это как пощечину евангельским настроениям населения и выражают свое резкое неодобрение этому» [8, s.267].

Пастор Мартин Раде писал: «В день выборов 26 апреля я был в Берлине. Я пошел в церковь. Проповедник начал свою проповедь словами: «Сегодня день принятия решений для немецкого народа. Сегодня еще неизвестно, вернется ли он к своей старой вере. После этого последовала аполитичная речь по поводу Иоанна 14:6. Но после библейских рассуждений проповедник снова стал говорить о политике: «Сегодня день выборов. Каждый протестантский христианин знает, за кого он должен голосовать!» [8, s.270].

Ярким примером протестантской агитации в пользу П. Гинденбурга является постановление приходского совета города Мангейм: «1. Разместить следующий плакат 25 и 26 числа: «Выборы президента Рейха! Евангелисты, помните, что вы евангелисты!»; 2. Прочитать воззвание с кафедры 26-го числа, которое также следует распространить в виде брошюры и как таковое можно получить в Евангелической приходской канцелярии: «Помните, что вы евангелист... Вот почему для нас, евангелистов, настал час очнуться ото сна... Те, кто принадлежит к политической партии, могут проверить свою совесть, чтобы увидеть, является ли партийная программа, партийный лозунг и партийная дисциплина выше, чем их евангелическая церковь и их евангелическое исповедание. Слава Богу, это так: всякий, кто не за нашу Евангелическую Церковь в этот роковой час, против нее!» [8, s.268]. Помимо этого, текст данного воззвания был направлен во все приходы Бадена.

Пастор Э. Роланд уже после подведения итогов голосования писал: «Жребий брошен, Гинденбург выбран. Мы рады этому и надеемся, что верному человеку удастся вести наш народ к спокойному развитию, что люди во всем мире снова смогут говорить о Германии с уважением и почтением» [10].

Другой национально ориентированный пастор О. Дамиан отмечал в отношении протестантов, призывавших голосовать за В. Маркса следующее: «Я думаю, что есть больше оснований говорить о предательстве протестантизма» [10]. Таким образом, большинство протестантов республики сплотилось для избрания протестантского президента.

На первый взгляд, избрание П. Гинденбурга президентом 26 апреля 1925 года подтвердило преобладание монархических настроений в Веймарской Германии. Современные этому событию наблюдатели слева и справа соглашались, что избрание П. Гинденбурга основывалось на воспоминаниях об имперском наследии Германии и победах в Первой мировой войне. Немецкий народ хотел не президента, а «человека в форме... с большим количеством наград» [7, p.205], по верному замечанию Г. Штреземана.

Выборы ясно показали резкое разделение Веймарской Германии. Во втором туре выборов, в котором П. Гинденбург столкнулся с В. Марксом и коммунистом Э. Тельманом, немецкие избиратели разделились почти поровну: 48 % проголосовали за П. Гинденбурга, 45% за В. Маркса. Количество голосов, отданных за лидирующих кандидатов оказалось практически равным. За П. Гинденбурга отдали свои голоса 14,6 млн избирателей, за В. Маркса – 13,7 млн. Э. Тельман получил всего 1,9 млн голосов. Таким образом, разрыв между лидерами составил 900 тыс. голосов [6, p.41].

Ни долгожданное наступление более стабильных и более процветающих времен после окончания инфляции в 1924 г., ни отказ от вооруженных угроз республиканскому правлению не изменили того, что на местном уровне существовало жесткое разделение между демократическими левыми силами и правыми националистами. То, что голоса католиков разделились между В. Марксом и П. Гинденбургом, которого поддерживала консервативная Баварская народная партия, и что многие рабочие поддерживали Э. Тельмана, только укрепило прочность антисоциалистического протестантского электората, с энтузиазмом поддерживавшего П. Гинденбурга.

Итоги выборов показали, на какие части делится Германия в политической сфере. Как и К. Ярреса лидировавшего в первом туре президентского голосования, П. Гинденбурга поддерживали аграрные протестантские регионы страны [5, p.66]. На них и делали упор националисты при проведении избирательной кампании. С самого начала «Имперский блок» выделил свою опору в жителях сельской местности, в частности акцент делался на протестантских избирателях из Пруссии.

С другой стороны, кандидатура В. Маркса получила наибольшую поддержку от католиков (что было ожидаемо), а также в промышленных районах страны. Помимо этого, В. Маркса поддерживали в Бадене и Вюртемберге, считавшихся наиболее либеральными регионами республики. Несмотря на заявления лидеров Баварской народной партии о своей поддержке П. Гинденбурга, многие рядовые члены партии на выборах все же высказались за католического кандидата. Также В. Маркс получил много голосов в Берлине. За него проголосовало около 60 % избирателей столицы [5, p. 67]. Население города негативно относилось к кандидатуре фельдмаршала, видя в нем угрозу достигнутым демократическим успехам и вероятное начало сворачивания республиканского строительства.

Существенные изменения в результатах голосования произошли в промышленных регионах Германии. Во втором туре за П. Гинденбурга проголосовало больше избирателей в Рейнской области, Вестфалии и Верхней Силезии, являвшихся регионами с наибольшим числом сторонников республики, а также населенные католическим большинством.

Ожидаемо лидировал П. Гинденбург в Саксонии, считавшейся оплотом протестантизма в республике. П. Гинденбург смог привлечь голоса не только сторонников националистических партий, но и демократов. Многие отдали свой голос за фельдмаршала, чтобы остановить рост левого радикализма, наблюдавшийся в Саксонии на протяжении последних пяти лет.

Из результатов выборов и распределения голосов видно, что «Имперский блок» смог расширить электоральную базу за счет привлечения на свою

сторону П. Гинденбурга. Многие демократы, католики, и даже сторонники либеральных партий по всей стране голосовали за фельдмаршала. Вероятнее всего на изменение настроений общества повлияли тенденции ухудшения положения дел в экономике Германии, а также рост радикальных левых движений. Многие были разочарованы в республиканской форме правления из-за ее недостатков и невозможности кардинально улучшить жизнь немцев. На этом фоне фигура П. Гинденбурга вселяла в избирателей надежду на установление стабильности и порядка во всех сферах жизни общества и государства.

На следующий день после выборов сторонники П. Гинденбурга вышли на улицы немецких городов в беспрецедентном количестве. Каждый немец почувствовал призыв к сотрудничеству после первого опубликованного заявления П. Гинденбурга: «Битва окончена, и я готов сжать руку каждого немца, включая моих предыдущих противников, и работать с ними всеми на благо страны» [6, р.41]. Граждане Германии были уверены, что с победой П. Гинденбурга распространение социализма будет остановлено, республика ослабнет, а вместе с этим улучшится экономическая ситуация и вырастет уровень жизни.

Президентские выборы 1925 г. показали, в какой степени протестантские бюргеры стали идентифицировать себя в качестве сторонников откровенно буржуазных политических организаций. Данное положение отмечалось уже во время муниципальных выборов, состоявшихся в Пруссии в ноябре 1924 г. Результаты голосования зафиксировали популярность местного протестантского правого блока среди избирателей [7, р. 206]. Важно подчеркнуть, что объединение широких масс, поддерживающих П. Гинденбурга, являлось коа-

лицией, сформировавшейся вокруг единого кандидата во втором туре выборов. Она распалась сразу же после появления новых парламентских интересов. Результаты выборов были встречены с восторгом, как в кругах немецких протестантов, так и в кругах националистов. И те, и другие отвергали легитимность Веймарской республики, а исход выборов еще больше убедил их в непрочности и недолговечности республиканского устройства Германии. Помимо этого, они наделись на возврат внешней и внутренней политики к принципам, заложенным в Германской империи.

В заключении стоит сделать общий вывод о том, что протестантское сообщество Германии перед выборами 1925 г. не было единым. Несмотря на общий консервативный вектор в его среде существовали и силы, способные выступить против конфессиональных интересов и поставить интересы республики на первый план. Однако демократы и либералы в протестантской среде находились в явном меньшинстве.

Активная политика «Имперского блока», избравшая П. Гинденбурга идеальным кандидатом, эффективно мобилизовала электорат нападками на конфессиональное происхождение кандидата от демократических сил и социал-демократов, являвшегося католиком. Именно эта навязчивая пропаганда помимо всего прочего позволила П. Гинденбургу одержать победу на выборах с незначительным перевесом в 3 % голосов. Сторонники республики потерпели тяжелое поражение. Консерваторы считали, что они сделали первый шаг к восстановлению старых устоев. С приходом на пост президента республики убежденного монархиста и правого консерватора П. Гинденбурга, Германия начала путь к созданию авторитарного государства.

Список литературы

1. Артамошин С.В. Консервативная общность contra национал-социалистическая народная общность: к истории националистических идей в Веймарской республике // История. Общество. Политика. 2018. №1. С. 7–15.
2. Лучников А.В. Ф. Эберт и П. фон Гинденбург – два президента, две внешнеполитические стратегии // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2009. Т.9. С. 113–122.
3. Шульц Э.Э. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии и проблемы возникновения, развития и падения Веймарской республики // Вестник Томского государственного университета. 2018. №426. С. 226–228.
4. Deutsche Allgemein Zeitung. 12.04.1925. № 172. S.1.
5. Dorpalen A. Hindenburg and the Weimar Republic. Princeton: Princeton University Press, 1964. 447 p.
6. Faust A.B. Paul von Hindenburg // Current Histor. 1930. Vol. 32. No. 1. P. 41–46.
7. Fritzsche P. Presidential victory and popular festivity in Weimar Germany: Hindenburgs 1925 election // Central European History. Vol. 23. No. 2/3. 1990. P. 205–224.
8. Holl K., Konfessionalität, Konfessionalismus und demokratische Republik – zu einigen Aspekten der Reichspräsidentenwahl von 1925 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 17. 1969. S. 254–275.
9. Kruse-Jarres J. Karl Jarres. Ein bewegtes Politikerleben – Vom Kaiserreich zur Bundesrepublik. München: Olzog, 2006. 320 s.
10. Lipp K. Zwei pfälzische Pfarrer und die Reichspräsidentenwahl von 1925 URL: <https://www.regionalgeschichte.net/bibliothek/aufsaeetze/lipp-karlheinz/lipp-zwei-pfaelzische-pfarrer-und-die-reichspraesidentenwahl-von-1925.html> (Дата обращения: 10.03.2022).
11. Möller H. Die Weimarer Republik: Demokratie in der Krise. München: Piper Verlag. 19459 s.
12. Pyta W. Paul von Hindenburg als charismatischer Führer der deutschen Nation // Möller F. Charismatische Führer der deutschen Nation. München: De Gruyter Oldenbourg, 2004. S. 109–147.
13. Schulze H. Weimar. Deutschland 1917–1933. Berlin: Severin und Siedler, 1998. 465 s.

References

1. Artamoshin S.V. Konservativnaya obshchnost' contra natsional-sotsialisticheskaya narodnaya obshchnost': k istorii natsionalisticheskikh idey v Veymarskoy respublike (Conservative community contra national socialist people's community: to the history of nationalist ideas in the Weimar Republic) // Istoriya. Obshchestvo. Politika. 2018. №1. P. 7–15. (In Russian).
2. Luchnikov A.V. F. Ebert i P. fon Gindenburg – dva prezidenta, dve vneshnepoliticheskiye strategii (F. Ebert and P. von Hindenburg – two presidents, two foreign policy strategies) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. T.9. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2009. P. 113–122. (In Russian).
3. Shul'ts E.E. Noyabr'skaya revolyutsiya 1918 g. v Germanii i problemy vozniknoveniya, razvitiya i padeniya Veymarskoy respubliki (The November Revolution of 1918 in Germany and the problems of the emergence, development and fall of the Weimar Republic) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. №426. P. 226–228. (In Russian).
4. Deutsche Allgemeine Zeitung. 12.04.1925. No. 172. S. 1.
5. Dorpalen A. Hindenburg and the Weimar Republic. Princeton: Princeton University Press, 1964. 447 p.
6. Faust A.B. Paul von Hindenburg // Current Histor. 1930. Vol. 32. No. 1. P. 41–46.
7. Fritzsche P. Presidential victory and popular festivity in Weimar Germany: Hindenburgs 1925 election // Central European History. Vol. 23. No. 2/3. 1990. P. 205–224.
8. Holl K., Konfessionalität, Konfessionalismus und demokratische Republik – zu einigen Aspekten der Reichspräsidentenwahl von 1925 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte 17. 1969. S. 254–275.
9. Kruse-Jarres J. Karl Jarres. Ein bewegtes Politikerleben - Vom Kaiserreich zur Bundesrepublik. München: Olzog, 2006. 320 s.
10. Lipp K. Zwei pfälzische Pfarrer und die Reichspräsidentenwahl von 1925 URL: <https://www.regionalgeschichte.net/bibliothek/aufsätze/lipp-karlheinz/lipp-zwei-pfaelzische-pfarrer-und-die-reichspraesidentenwahl-von-1925.html> (Дата обращения: 10.03.2022).
11. Möller H. Die Weimarer Republik: Demokratie in der Krise. München: Piper Verlag. 1459 s.
12. Pyta W. Paul von Hindenburg als charismatischer Führer der deutschen Nation // Möller F. Charismatische Führer der deutschen Nation. München: De Gruyter Oldenbourg, 2004. S. 109–147.
13. Schulze H. Weimar. Deutschland 1917-1933. Berlin: Severin und Siedler, 1998. 465 s.

Сведения об авторе

Вирт Николай Федорович – аспирант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета / v575@bk.ru
 Адрес: д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the author

Virt Nikolay F. – postgraduate student, Chair of Foreign History, Political Science and International Relations, the Humanities Institute, North-Caucasus Federal University / v575@bk.ru
 The address: 1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation.

УДК 94(3)

<http://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.2.3>

С. С. Казаров

ДОДОНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Додонское святилище с оракулом бога Зевса, находившееся на северной окраине эллинского мира, по праву считалось древнейшим в Древней Греции. Основным объемом сведений, посвященных Додонскому оракулу, связан с мифологической традицией. Первые сведения о святилище в Додоне мы находим в произведениях Гомера. Наиболее обширные пассажи, посвященные основанию Додонского оракула, содержатся у Геродота, который, однако, пытается дать им рациональное толкование. Додона появляется также в мифологических сюжетах произведениях таких греческих трагиков, как Эврипид и Софокл. Мифы о Додоне нашли свое отражение не только у греческих, но и у римских авторов, в частности, у Вергилия. В целом мы наблюдаем такое явление, когда количество мифологических сюжетов и содержащийся в них объем материала намного превосходит тот, который по своей сути, является историческим и в своей достоверности не вызывает никаких сомнений. Генеалогия молосских царей восходит к

легендарным греческим героям – Ахиллу и Неоптолему, а их религиозный центр, оракул Додоны, являлся поистине общегреческим святилищем. Эллинское происхождение царского дома Эакидов опиралось на героическую генеалогию, служа доказательством общности крови и родства с греческим миром, и, следовательно, «доказательством» их греческого происхождения. Но эта героическая генеалогия не была создана молосским царствующим домом, который всего лишь приспособил её под себя в V в. до н.э., хотя она существовала задолго до этого, начиная с Гомеровского периода.

Ключевые слова: Додона, мифология, Зевс, святилище, Эпир, прорицание.

Для цитирования: Казаров С. С. Додонская мифология // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (2). С. 194–198. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.3

Sarkis S. Kazarov

MYTHOLOGY OF DODONA

The sanctuary of Dodona with the oracle of the god Zeus, located on the northern outskirts of the Hellenic world, was rightfully considered the oldest in Ancient Greece. The bulk of the information on the Dodona oracle is associated with the mythological tradition. We find the first information about the sanctuary in Dodona in the works of Homer. The most extensive passages devoted to the foundation of the Dodona oracle are contained in Herodotus, who, however, tries to give them a rational interpretation. Dodona also appears in the mythological plots of the works of such Greek tragedians as Euripides and Sophocles. The myths about Dodona were reflected not only in Greek, but also in Roman authors, in particular, in Virgil. Here we observe such a phenomenon when the number of mythological plots and the volume of material contained in them far exceeds that which, in its essence, is historical and there is no doubt about its authenticity.

Додонский оракул, находившийся на окраине греческого мира, вследствие своей труднодоступности и удаленности от центров эллинской культуры, в сознании эллинов всегда воспринимался как святилище древнее и загадочное. Сама по себе природа и топография Древнего Эпира создавала видимость загадочности и причудливости, служа естественной средой для рождения и функционирования здесь различных мифов и легенд. Реальные сведения о нем с древних времен обрастали разного рода мифами и легендами и на каком-то определенном этапе объем мифоло-

The genealogy of the Molossian kings goes back to the legendary Greek heroes – Achilles and Neoptolemus, and their religious center, the oracle of Dodona, was a truly common Greek sanctuary. The Hellenic origin of the royal house of the Aeacids was based on heroic genealogy, serving as proof of common blood and kinship with the Greek world, and therefore served as «proof» of their Greek origin. But this heroic genealogy was not created by the Molossian royal house, which only adapted it for itself in the 5th century BC, and it existed long before that, starting from the Homeric period.

Key words: Dodona, mythology, Zeus, sanctuary, Epirus, divination.

For citation: Kazarov S. S. Mythology of Dodona // Humanities and law research. 2022. V. 9 (2). P. 194–198. DOI: 10.37493/2409-1030.2022.2.3

гической традиции возрос настолько, что заслонил собой просочившиеся сквозь сплошную пелену этих мифов реальные исторические события.

Создание собственной локальной мифологии современные исследователи обычно связывают со стремлением местной элиты к легитимации своей власти путем создания легендарной генеалогии. Однако здесь мы наблюдаем совершенно иную картину: мифологическая традиция возникла гораздо раньше, чем молосский царствующий дом ощутил необходимость в создании легендарной генеалогии.